

Влияние позитивизма на становление социально-философских взглядов Е.В. Де Роберти

М.Г. Ахмедова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена актуальной проблеме изучения социально-философских взглядов Е.В. Де Роберти — провозвестника неопозитивистского течения в России. Е.В. Де Роберти является признанным теоретиком социально-философской мысли, положившим в основу своей социологической системы биосоциальную гипотезу, которая оказала существенное влияние на философов и социологов как органической, так и психологической школы, нарушив тем самым внутреннее единство и согласованность их учений. Творчество Е.В. Де Роберти — целая эпоха в развитии социальной философии России дореволюционного периода. Труды русского ученого имеют для сегодняшних поколений не только большое историко-научное значение, но служат образцом широкой эрудиции и источником идей, примером выполнения человеком науки гражданского долга — всего, что столь необходимо нам для сохранения преемственности в развитии отечественной философской мысли.

Ключевые слова: социальная философия; социология; позитивизм; неопозитивизм; философия; наука

Для цитирования: Ахмедова М.Г. Влияние позитивизма на становление социально-философских взглядов Е.В. Де Роберти. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(2):88-93. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-88-93

ORIGINAL PAPER

The Influence of Positivism on E.V. De Roberti's Socio-Philosophical Views Formation

M.G. Akhmedova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article discusses the socio-philosophical views of E.V. De Roberti, who was the pioneer of the neo-positivist trend in Russia. De Roberti is a recognized theorist of socio-philosophical thought, whose sociological system was based on the "biosocial hypothesis". This hypothesis had a huge impact on philosophers and sociologists who supported the organic theory as well as on those who supported the psychological approach, thus it violated the internal unity and consistency of their teachings. The work of E.V. De Roberti is an era in the development of the social philosophy of Russia during the pre-revolutionary period. The works of the Russian scientist have not lost their historical and scientific significance even today. Moreover, they are still a brilliant example of broad erudition and a relevant source of ideas. His life is an example of how a scientist can carry out his civic duty. These all are the things that are so necessary to preserve continuity in the development of Russian philosophical thought.

Keywords: social philosophy; sociology; positivism; neo-positivism; philosophy; science

For citation: Akhmedova M.G. The influence of positivism on E.V. De Roberti's socio-philosophical views formation. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(2):88-93. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-88-93

Философ-позитивист Евгений Валентинович Де Роберти (Де Роберти де Кастро де ла Серда) родился в 1843 г. в Подольской губернии. Выходец из дворянской среды, он был воспитанником Царскосельского Лицея,

где учился вместе с Г.И. Вырубовым, дружеское общение с которым продлилось всю его жизнь.

Значительную часть своей жизни Де Роберти провел за границей, хотя был активным участником российского либерального движения, при-

мыкал к партии кадетов. Оценка политических взглядов Де Роберти может ограничиться напоминанием о том, что еще в 1880 г. он рекомендовал тверскому земству обратиться к правительству с ходатайством по поводу введения в России представительных органов. М. Ковалевский в свое время отмечал: «Не вмешиваясь в повседневную политику, он всегда готов был поддержать своим авторитетом философа и социолога, всякое коллективное выступление европейских ученых и литераторов в защиту ли прав человека или прав граждан целого государства, без различия веры и национальности, настаивая на охране их жизни, имущества, чести» [1, с. 421]. Эти нередкие выступления стали поводом к доносам и на некоторое время поставили Де Роберти в весьма затруднительное положение. Но, благодаря коллективному ходатайству французских и бельгийских литераторов и ученых, Де Роберти получил возможность свободного выбора места жительства.

Однако значение Де Роберти как философа не определялось его общественными выступлениями, — оно всецело принадлежит сфере научного философского мышления.

Для уяснения становления взглядов ученого, серьезное влияние на развитие которых оказала русская позитивная школа, представляется важным осмыслить сам процесс распространения и позитивизма в России. В связи с этим необходимо отметить, что в русской философской мысли отражались с большей или меньшей полнотой и ясностью все сколько-нибудь значительные философские движения, получившие развитие на Западе в прошлом столетии. Философская доктрина, будучи перенесена в Россию, приобретала собственных последователей, которые ее популяризировали, комментировали и спешили делать практические выводы. Вместе с тем следует учитывать, что развитие русской научной мысли находилось под влиянием сильной системы государственной опеки, при которой общество становилось «мягкой», восприимчивой массой в руках представителей правящих и руководящих сфер. Этим обусловлен тот факт, что увлечение всем европейским было вредным, переходящим нередко в благоговение перед тем, что только имело на себе отпечаток иностранного отличия [2, с. 4]. Тем не менее отрицательные стороны западного влияния на русскую философскую науку не должны затмевать положительных культурных заслуг этого воздействия.

Так, в XVIII в. русские философы в Германии познакомились с работами И. Канта. Впрочем, система Канта, как и И. Фихте, не имела сильного отклика в России. Большую восприимчивость русское общество проявило в отношении шеллинговой философии. В конце 30-х гг. ее сменила, в свою очередь, философия Г. Гегеля, которая затем уступила место идеям Фейербаха. Но господство материализма также было недолговечно — ему на смену пришла позитивная философия. Последняя имела более длительное воздействие, чем материализм и идеализм, сохранив при этом преобладающее значение для развития русской философской науки.

Западный позитивизм дал отечественной и мировой науке немало великих людей, внесших ценный вклад в развитие теоретических и методологических проблем обществоведения. Русский и западный позитивизм развивались в тесной взаимосвязи, обогащая друг друга теоретическими выводами и изысканиями, поэтому не случайна обратная зависимость, когда русские позитивисты (М. Ковалевский и особенно Де Роберти) оказали влияние на западную, в частности французскую, социологическую науку [3, с. 196].

Возникший как новое направление в мировой философской науке позитивизм отказался во многом от тех завоеваний в области духовной культуры, которыми могли гордиться его предшественники. Одним из своих исходных принципов позитивизм объявил враждебность философии к действительно философской проблематике. Позитивизм стремился перевести исконные философские вопросы из области абстрактной теории в реальную жизнь, определить практическую значимость тех или иных теоретических обобщений.

При этом основная научная направленность новой отрасли знания выражалась в формировании свежего взгляда на историю философии с позиции истории и социологии. На основании прошлого и настоящего позитивизм пытался «рассмотреть» будущее, принимая за основу закон трех фазисов, открытый Контом. Однако, описывая реальное содержание истории философии, позитивизм не смог привести к раскрытию сущности социальных процессов.

Основной философский смысл позитивизма заключался в отрицании какой бы то ни было иной философии, кроме агностицизма. Под флагом веры во всемогущество науки позитивизм вел в конечном итоге к утрате уверенности

в силу человеческого познания, а следовательно, и в перспективы науки. Русская интеллигенция с радостью восприняла позитивизм, который санкционировал пренебрежительное отношение к философии.

Знакомство с трудами французского социолога и философа О. Конта представителей естественных наук и обращение к его идеям обществоведов сопровождалось быстрым ростом популярности нового европейского учения, и уже к концу 60-х гг. Россия вступила в пору расцвета позитивной философии.

Позитивизм, получивший большую популярность на Западе, благодаря историческим условиям, выступая под знаменем точных наук, не остался без последователей и в России. Первым заговорил о позитивизме В. Милютин, который еще в 1847 г. в журнале «Отечественные записки» начал излагать систему Конта. Блестящий знаток современных ему экономических теорий, юрист, социолог и публицист одним из первых познакомился с содержанием «Курса позитивной философии». «Основным результатом этого воздействия оказалось восприятие им принципа возможности и необходимости эволюционного («постепенного») развития человечества. Эта установка русского мыслителя была сформулирована до европейских революций 1848 года» [4, с. 107].

Одновременно Контом позитивизмом заинтересовались В. Белинский и В. Боткин. Уже тогда Белинский выразил свое определенное отношение к этому направлению. В письме к Боткину он писал: «Конт — человек замечательный, но чтоб он был основателем новой философии, далеко кулику до Петрова дня! Для этого нужен гений, которого нет и признаков в Конте. Этот человек — замечательное явление, как реакция теологическому вмешательству в науку, и реакция энергическая, беспокойная и тревожная» [5, с. 526]. Белинский понимал, что учение Конта не является новой философией, а включает в себе только протест против оторванности ее от науки. В сущности, эту сторону отмечал в позитивизме и А. Герцен, когда отождествлял его с конкретными науками, в развитии которых он видел антиметафизическую направленность [6, с. 95].

Усиленное распространение позитивизма в России началось в 60-е гг. XIX в., когда в русской философской литературе все чаще стали появляться не только работы, характеризовавшие это направление, но и произведения самих пред-

ставителей данного течения, переведенные на русский язык, — Д. Милля, Г. Спенсера, Г. Льюиса.

Здесь следует отметить, что позитивизм в России по-разному воспринимался представителями различных направлений. Философы-идеалисты пытались представить его как течение, близкое материализму. Например, С. Гогоцкий — профессор Киевской духовной академии, а затем Киевского университета — в третьем томе «Философского лексикона» в статье о Конте писал: «Крайним представителем этого нового материализма 19 века во Франции был Конт, примыкающий отчасти к группе французских социалистов» [7, с. 180].

С. Гогоцкий порицал Конта за то, что он «не дает никакого места идеи Бога в своей положительной философии» и указывает тот факт, что Конт задумал создать новую религию человечества и враждебно относился к атеистам. Русские богословы, естественно, были встревожены тем, что основоположник позитивизма проповедовал идею о создании религии без бога, и старались убедить читателя в несостоятельности учения Конта лишь только потому, что оно противоречило учению Христианской церкви.

Совершенно с противоположных позиций выступил против позитивизма Н. Чернышевский. Исходя из материалистических принципов своего учения, он резко отрицательно отзывался о позитивистской гносеологии и считал ее «запоздалым вырождением критики чистого разума Канта» [8, с. 651]. По мнению Чернышевского, Конт не внес ничего нового ни в науку, ни в философию. Его форму о трех состояниях мысли (теологическом, метафизическом, позитивном) Чернышевский называл «вздорной, ненаучной гипотезой», так как «...теологического периода в науке никогда не было, метафизика в том смысле, как понимает ее Конт, тоже никогда не существовала». Однако Чернышевский видел, что позитивная философия после Конта быстро распространяется и пользуется успехом среди ученых.

Действительно, самую благоприятную «почву» позитивизм нашел у естествоиспытателей, многие из которых увлеклись этим учением потому, что оно придавало первостепенное значение конкретным наукам. Таким образом, в ведущих журналах середины 60-х гг. XIX в. — «Современнике» и «Русском слове» — появляются большие статьи с подробным изложением основных положений позитивной философии с положительным отношением авторов к ней [9].

Как уже было отмечено ранее, основным философским направлением до 40-х гг. XIX вв. в Западной Европе был немецкий классический идеализм, который достиг своего наивысшего развития в философской системе Гегеля. Но философия классического идеализма уже в 30-х гг. не могла удовлетворять потребности, которые возникали в результате бурного развития естественных наук. Поэтому вскоре наметилась новая тенденция построения философской системы на основе естественно-научных знаний. Это было сделано в рамках позитивизма.

Обращение представителей позитивной философии непосредственно к естественным наукам привлекло внимание многих естествоиспытателей в разных странах и вызвало их одобрение, так как создание философской системы, основанной на достижениях в этой области знания, было закономерной потребностью того времени. Являясь своеобразной реакцией на классический идеализм, позитивизм воспринимался как новая философская система. Конечно, он не смог решить вопрос о соотношении философии и науки — он просто его поставил. Диалектический материализм в то время только зарождался, и для его усвоения естествоиспытателям требовалось время, тогда как позитивизм подкупал своим непосредственным обращением к научному познанию как первая попытка открыть постоянные законы, действующие в природе и обществе, выработать строгую систему, в которую бы входили не только основные отрасли человеческого знания, но и принципы практической деятельности людей.

Е. Де Роберти воспринял и истолковал идеи позитивизма по-своему. Характеризуя позитивизм в целом как течение, он отводил ему значительное место в духовной жизни.

В исследованной автором статьи литературе, обращенной к творческому наследию Де Роберти, практически отсутствует материал, позволяющий судить о его становлении как ученого, его работах в этот период, основных вехах формирования позитивистского мировоззрения социолога. Этим обуславливается необходимость расширить представление о творчестве Е. Де Роберти, столь значимого для развития позитивистской философии.

Уже в первых работах Де Роберти, опубликованных в период 60–80-х гг. прошлого столетия, прослеживается стремление очертить круг проблем, связанных с разработкой нового метода исследования философского знания. По-

казательной в этом отношении является статья «Наука и метафизика» (1875 г.), в которой ученый впервые поставил вопрос о необходимости разработки особого принципа, способствующего, по его мнению, созданию истории философии. Далее, в работе «Обозрение позитивистской философии», а также первой части книги «Прошедшее философии» (1881 г.) Де Роберти пытался вслед за Контом установить законность исторической и социологической точек зрения в философии. Он полагал, что будущее развитие научной философии предполагает перестройку и переосмысление истории философии. Законченная в 1886 г. работа «Прошедшее философии» была опубликована на русском языке и не подверглась цензуре. Однако следующий труд ученого «Позитивистская философия и существование сверхъестественного» требовал, по мнению К. Победоносцева, наставника Александра III и Прокурора Святейшего Синода, внеочередного и скорейшего вмешательства чиновников от цензуры. На издание был наложен секвестр, а затем тираж уничтожили. Де Роберти достаточно серьезно воспринял подобное предупреждение, а встреча с Г. Победоносцевым не оставила у него никакого сомнения в бесперспективности попыток опубликовать книгу в России. Последнее побудило его отказаться от изложения собственных мыслей на родном языке. Начиная с 1887 г. все работы ученый писал на универсальном и единственно пригодном для понимания будущими поколениями французском языке [10, с. 92]. Уже в 1887 г. книга, на которую в России было наложено вето, вышла в кратком изложении во Франции под названием «Старая и новая философия».

С 1887 до 1914 г. Де Роберти подолгу жил в Париже и время, проведенное там, не прошло для него бесследно в плане творчества. Ученый не был единственным представителем русской интеллигенции, изгнанным цензурой и вынужденным искать творческого убежища во Франции, — такая же участь постигла известного историка и социолога М. Ковалевского, уволенного из Московского университета в 1887 г. А Г. Вырубов, друг Де Роберти по лицу, пошел на крайние меры и принял французское гражданство.

Уже в годы учебы Де Роберти демонстрировал склонность к социальной литературе, вместе с Вырубовым увлекаясь трудами Герцена. «Дворянский либерализм и герценовский социализм были в то время всего лишь тенденцией. Но именно они нацелили Вырубова и Е. Де Роберти на

восприятие того, с чем они столкнулись позже: левым позитивизмом Э. Литтре» [10, с. 6].

Большое влияние на взгляды юного Де Роберти (в частности на то, что он после Герцена увлекся Литтре) оказала встреча с преподавателем французской литературы в лицее, учеником Конта и другом Литтре, Е. Помье. Его лекции способствовали, по словам Р. Верье, исследователя творчества Де Роберти, творческому становлению будущего социолога, подводили к пониманию проблем социальной литературы [10, с. 6]. Де Роберти и его товарищи по учебе — Вырубов, Смирнов, Дубовитский — достаточно остро восприняли позитивизм и идеи Литтре, который был для них даже более позитивистом, чем Конт, чья философия завладела умами русских демократов. Аналогично тому, как это было во Франции, представители демократических сил в России выражали свои симпатии материалистическому истолкованию позитивизма Э. Литтре. «Ученый с мировым именем, Литтре, — подчеркивал В.Г. Белинский, — несомненно, содействовал популяризации первого позитивизма, хотя его взгляды были далеко не тождественны контизму» [11, с. 66]. Работы Литтре, создавшего политическую доктрину левого позитивизма, сыграли, на наш взгляд, не последнюю роль в отходе представителей русской социально-философской школы в 50-е гг. XIX в. от контизма. «Те, кто принимал с энтузиазмом работу Конта “Курс положительной философии”, отреклись напрочь от его “Системы”, потому что в ней Конт, подобно мистицизму, выливался в консерватизм» [10, с. 21].

В этой научной атмосфере формировалось философское мировоззрение Де Роберти. Особое влияние на него оказал также представитель немецкой неокантианской школы Ф. Ланге, внимание которого привлекали вопросы истории философии. В своей работе «История материализма» Ланге выделял два основных философских направления — материализм и идеализм, допуская при этом существование между ними особой промежуточной ступени — сенсуализма. Де Роберти пересмотрел

позицию ученого в отношении классификации наук и взаимовлияния различных областей знания друг на друга. В отличие от Ланге, полагавшего незначительным влияние точных наук, в частности математики и физики, на развитие материализма, Де Роберти рассматривал их в качестве основополагающих для становления материалистической философии. Преобладание неорганических наук, отмечал он, породило философию материализма, органических — сенсуализм, надорганических — идеализм. Все три типа ученых относил к «частным гипотезам», которые не отличаются всеобщим характером объяснения всей совокупности явлений. Это позволило ему отметить их односторонность, которая, по его мнению, явилась следствием значительных пробелов в цикле «отвлеченных наук». Де Роберти подчеркивал, что в том или ином состоянии знания следует видеть причину возникновения, существования и упадка — как религий, так и метафизических систем. Философия нового времени, полагал ученый, должна объединить в единое целое все три типа философии. Причем вся эта система должна служить теоретической основой для решения назревших политических задач эпохи.

Знакомство с философскими и социологическими построениями Де Роберти дает представление о том, что его научные изыскания и методологические принципы не являются только своеобразной разновидностью рецепции возникших в Западной Европе идей. Зачастую это самостоятельные результаты идейно-теоретического осмысления собственных задач.

Многие рациональные положения Де Роберти оказали значительное влияние на дальнейшее развитие философии, социологии, психологии. Он внес весомый вклад в разработку ряда социально-философских проблем отечественной и западной философской мысли, которые были актуальными на рубеже XIX–XX вв., но, вместе с тем, по оценке современников, он являлся основоположником неопозитивистского течения в России, основателем новой биосоциальной теории в социологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалевский М. Страницы из истории нашего общения с западной философией. *Вестник Европы*. 1915;(6):421–425.
2. Кигн В.Л. Позитивизм в русской литературе. *Русское богатство*. 1889;(3):4–11.
3. Голосенко И.А. Исторические судьбы идей О. Конта: Трансформация позитивизма в русской социологии XIX–XX вв. *Социологические исследования*. 1982;(4):195–199.
4. Шкуринов П.С. Позитивизм в России 19 века. М.: Изд-во Моск. ун-та; 1980.

5. Белинский В. Избранные философские соч. М.: Политиздат; 1948.
6. Герцен А. Собр. соч. в 30 томах. Т. 13. М.: Изд-во Академии наук СССР; 1953.
7. Гогоцкий С. Философский лексикон. Киев: Университетская типография; 1866.
8. Чернышевский Н. Полн. собр. соч. Т. 14. М.: Государственное издательство художественной литература; 1949.
9. Ватсон Э.О. Конт и позитивная философия. *Современник*. 1865;(7).
10. Verrier R. Roberty le positivisme russe et la fondation de la sociologie. Paris: F. Alcan; 1934.
11. Белинский В. Полн. собр. соч. Т. I. М.: Политиздат; 1953.

REFERENCES

1. Kovalevsky M. Pages from the history of our communication with Western philosophy. *Vestnik Evropy*. 1915;(6):421–425. (In Russ.).
2. Kign V.L. Positivism in Russian literature. *Russkoe bogatstvo*. 1889;(3):4–11. (In Russ.).
3. Golosenko I.A. Historical destinies of O. Comte's ideas: The Transformation of Positivism in Russian sociology of the XIX–XX centuries. *Sociologicheskie issledovaniya*. 1982;(4):195–199. (In Russ.).
4. Shkurinov P.S. Positivism in Russia of the 19th century. Moscow: Publishers at Moscow University; 1980. (In Russ.).
5. Belinsky V. Selected philosophical op. Moscow: Politizdat; 1948. (In Russ.).
6. Herzen A. Collected Works in 30 vol. Vol. 13. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR; 1953. (In Russ.).
7. Gogotsky S. Philosophical Lexicon. Kiev: University Press; 1866. (In Russ.).
8. Chernyshevsky N. Complete Works. Vol. 14. Moscow: State Publishing House of Art Literature; 1949. (In Russ.).
9. Watson E.O. Comte and positive philosophy. *Sovremennik*. 1865;(7). (In Russ.).
10. R. Verrier. Robert le positivisme russe et la fondation de la sociologie. Paris: F. Alcan; 1934.
11. Belinsky V. Complete Works. Vol. I. Moscow: Politizdat; 1953. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Муслима Газиевна Ахмедова — доктор философских наук, профессор департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

Muslimat G. Akhmedova — Dr. Sci. (Philosophy.), Professor, Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-0160-7010>

muslima11@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.11.2022; принята к публикации 20.02.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.11.2022; accepted for publication on 20.02.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.